

М.К. Марусина

Святые в хрониках Первого Крестового похода.*

В современных исторических исследованиях всё больший уклон делается в сторону изучения культурных, в частности, мировоззренческих аспектов. Значительное внимание уделяется социальной психологии, вопросам восприятия мира человеком данной эпохи. Средневековье в этом отношении представляется чрезвычайно интересным периодом, как время формирования новой картины мира, новой религиозности, нового типа мышления.

Крупнейшим исследователем духовного мира средневековья является Жак Ле Гофф. В своих работах «Средневековый мир воображаемого» и «Цивилизация средневекового Запада» он отмечает, что характерной чертой средневекового сознания была неуверенность, страх перед окружающим миром. Человек все время находился в окружении неведомых ему сил, которые постоянно вмешивались в его существование. Поэтому необычайные, чудесные явления в средневековье не были чем-то из ряда вон выходящим. Того же мнения придерживается и А.Я. Гуревич. Исследуя проблемы средневековой культуры, исследователь много внимания уделял и представлениям о сверхъестественном. По мнению ученого, народные представления о чудесном явились синтезом церковной культуры и сохранившихся языческих поверий. Как яркое событие эпохи средневековья привлекает внимание исследователей первый крестовый поход. В том числе он интересен и как прекрасная возможность изучения ментальности средневековых людей, оказавшихся в экстремальных условиях. В современной зарубежной историографии существует немало работ, посвященных идейной стороне похода, некоторые затрагивают и непосредственно чудесные случаи, например известную историю с обнаружением Святого Копья в Антиохи¹. Однако на сегодняшний день не существует обобщающей работы, характеризующей особенности и значение сверхъестественного в крестовых походах.

Среди необычайных событий, случившихся во время крестового похода, частыми были явления святых. Отношение к святым в средние века было весьма своеобразным, являясь отражением так называемой «народной религиозности». А.Я. Гуревич, исследуя этот феномен, отмечал, что, постепенно укрепляясь, христианская церковь стремилась контролировать всю духовную жизнь общества. Однако в простонародье сохранилось множество языческих пережитков, которые было нелегко искоренить. Не сумев преодолеть существующие верования, церковь стремилась адаптировать под каноны христианской религии. Примерами этого могут быть мессы для улучшения погоды или богатого урожая, молитвы для излече-

Марусина Мария Константиновна, студент Новосибирского государственного университета. Эл. почта: masievitch881@yandex.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №12-31-01237.

¹ См. например: *Jonathan Riley-Smith*. The first crusade and the idea of crusading. London, 1986; *Asbridge, Thomas* The Holy Lance of Antioch // *Reading Medieval Studies*, vol. XXXIII, 2007; *Dupront A.* La spiritualite des croisades et pelerins d'après les sources de la premiere croisade // *Pellegrinaggi e culto dei santi in Europa dino alla I crociata*, Todi, 1963

ния болезней или изгнания демонов¹. Этот процесс заметен и в культуре святых, получившем в средние века широчайшее распространение. Далекий абстрактный Бог, о котором говорила церковь, был слишком сложным предметом для понимания простых людей. Его готовы были почитать и бояться, но доверяли ему с трудом. Святые же, будучи более «человечными», выступали посредниками между Богом и людьми². Сама святость изначально присваивалась народной волей. После того, как в XII в. церковь взяла признание святости под свою юрисдикцию, одним из критериев признания было совершение чудес, так ценившееся в народе³. Простые люди видели в святых, прежде всего, чудотворцев, а не образцы христианской добродетели. Кроме того, существуют святые, покровительствующие конкретным группам людей: детям, больным, представителям различных профессий. Такая специализация отражает популярность святых в народе, желание обратиться к ним по любому вопросу. Благодаря близости святых с народом, отношения между ними были более простыми, могли случаться даже своеобразные конфликты. Простые люди могли применять методы принуждения, добываясь от святого исполнения своих просьб. Например, в одном из «примеров» (небольшие поучительные истории в церковной литературе) сказано, что однажды волк утащил у благочестивой матроны трехлетнюю дочь. Мать пошла в часовню и отняла у статуи Богоматери Сына со словами: «Госпожа, Вы не получите назад Вашего ребенка, если не возвратите в сохранности моего». Святая Дева, якобы уstraшенная, велела волку отдать девочку, её нашли со следами зубов зверя, – сие есть доказательство чуда⁴. В святых видели заступников и советчиков как в трудных ситуациях, так и в обычной жизни. Неудивительно, что в таком мероприятии, как крестовый поход, люди особенно рассчитывали на помощь и поддержку небесных покровителей. Провозглашенный «дорогой Господа» (via Christi) первый крестовый поход преподносился как возможность выполнить большую священную задачу. Именно Господь являлся настоящим лидером похода, крестоносцы называли себя «войском Христовым». Святые же, как обитатели небес, должны были содействовать богоугодному делу, помогая воинам. По сообщению Дж. Райли-Смита, крестоносцы, отправляясь в поход, имели при себе мощи святых или предметы, так или иначе связанные с ними. Раймонд Сен-Жильский взял с собой чашу, которая принадлежала Св. Роберту. В войске Готфрида Бульонского во время битвы за Антиохию, возможно, находилась мощи Святого Симеона⁵.

В хрониках первого крестового похода присутствует множество рассказов о том или ином вмешательстве святых в ход событий. Вмешательство это могло быть различным: святые предупреждают, направляют или даже лично оказывают помощь, физически присутствуя в реальности. В основном в хрониках описываются видения, которые случались у разных участников похода – от крестьян до герцо-

¹ Гуревич А.Я. Народная магия и церковный ритуал // Механизмы культуры. М., 1989. С. 95.

² Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры // А.Я. Гуревич Избранные труды. Культура средневековой Европы. СПб, 2007. С. 307.

³ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 306.

⁴ Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников // Гуревич А.Я. Избранные труды. Культура средневековой Европы. СПб, 2007 С. 307.

⁵ Riley-Smith J. The first crusade and the idea of crusading. London, 1986. P. 93.

гов. Иногда имена святых не называются: старый человек, одетый в белое; девушка, держащая свечи, или неведомый божественный посланник предстают перед воинами. Из тех, что были узнаны крестоносцами, чаще всего фигурируют Дева Мария, а также Святые Андрей, Георгий и Петр. Часто святые появляются в видениях как сопровождающие Господа. Так, анонимная хроника «Деяния франков и прочих Иерусалимцев» описывает явление одному священнику Иисуса Христа вместе с Богородицей и апостолом Петром, незадолго до битвы при Антиохии. Священник «тут же пал к его ногам, смиренно моля, чтобы он пришел нам на помощь в тех бедствиях, которым мы подверглись. Господь ответил: "Я уже достаточно помог вам и буду помогать впредь. Я позволил вам завладеть Никеей, разгромить врагов во всех сражениях, довел вас досюда и сострадал вашим несчастьям, которые вы претерпели, осаждая Антиохию. Помогая вам, я ввел вас целыми и невредимыми в город, и вот вы стали в изобилии творить грязную любовь с христианами и грязными языческими женщинами, отчего несказанный смрад поднялся в небо". Тогда благодетельная Дева и блаженный Петр пали к коленям его, прося и умоляя, чтобы он не оставил свой народ в этом горе. Блаженный Петр сказал: "Господи, столь долгое время народ язычников владел домом моим, в котором они содеяли много несказанного зла. Но вот уже враги изгнаны оттуда, Господи, и ликуют ангелы на небе"»¹. Петр выступает заступником крестоносцев, освободивших Антиохию (святий считался покровителем города) и смягчает гнев Господа.

Святые могли вторгаться в жизнь воинов самостоятельно, чтобы предупредить или дать совет. При этом они бывали очень настойчивы. В связи с этим интересно рассмотреть случай с обнаружением Святого копья во время осады Антиохии. Подробное описание этого эпизода можно найти в «Истории Франков, взявших Иерусалим» Раймонда Ажильского. Святой Андрей явился провансальскому крестьянину, чтобы сообщить о реликвии, которая сокрыта в городе в церкви Святого Петра. Крестьянин рассказывал, что ему являлся четырежды апостол Андрей и приказывал, как падет Антиохия, вернуть графу копьё, которым был пронзён Спаситель. Последний раз Андрей явился ему, когда тот был жестоко избит во время вылазки, и пригрозил, что увеличит его страдания, если он не поторопится доставить копьё графу. Провансалец не решился идти, осознавая низость своего положения. Позже Святой Андрей снова явился к нему и спросил, передал ли тот его послание. Провансалец тогда стал просить его выбрать кого-нибудь более достойного, чтобы предстать перед графом (*domine none ego precatum sum vos ut alium eis mitteretis, etenim metuens paupertati mee accedere ante illos dubitavi*)². В «Деяниях Бога через Франков» Гвиберта Ножанского присутствует такое описание разговора святого с визионером: «во время разговора с апостолом ему пришло в голову спросить: "господин, если я скажу это нашим людям, что ты сказал мне делать, какие правдоподобные доказательства я смогу привести, чтобы преодолеть их сомнения и убедить их поверить мне?"». В ответ апостол подхватил человека и перенес в то место, где лежало копьё. Поскольку святые были более близки простым смертным, и общение их с людьми выглядит более неформальным, существующим в форме диалога.

¹ «Деяния франков и прочих иерусалимцев» / Перевод на русский язык и комментарий: Т.Г. Мякин, Г.Г. Пиков, В.Л. Портных. Новосибирск, 2010. С. 185.

² Le "Liber" de Raymond D'Aguilers. Paris, 1969. P. 87.

Случаются и своего рода конфликты. Так, например, в хронике Рауля Каэнского «Деяния Танкреда», не послушав святого, провансалец навлек на себя его гнев. Являясь снова, апостол Андрей приказывает немедленно передать сообщение, при этом не стесняясь в выражениях, называя его «невежественным скотом» (*ignarum pecus*) и «немым псом» (*canis mute*)¹. Применялись и более жестокие методы. Раймонд Ажилский пишет, что в очередной раз не передав сообщение, полученное от апостола Андрея, крестьянин заболел глазной болезнью, по словам хрониста, за непослушание святому (*Post hec discesserunt, et me tanta egritudo oppressit ut lumen oculorum perderem et dispositionem tenuissime paupertatis mee facerem. Tunc ego cepi tecum cogitare, quod ob neglegentiam apostolice iussionis tue iuste michi contingerent*)². Раймонд Ажилский описывает еще несколько случаев явления апостола Андрея. Являясь всё тому же провансальскому крестьянину, Андрей отдает распоряжения, касающиеся самых разных сторон общественной жизни. Святой Андрей велел избрать правителя Антиохии и Патриарха, а также давал указания насчет турецких пленников. «Относись к ним, как к туркам и отправь двоих или троих в тюрьму и они расположат остальных к тебе» (*Illos autem homines qui de captivitate ad vos venerunt, ut legem vestram tenerent nolite solveere illos, sed illos qui ambulaverunt in corrozanam ut deum Turcorum adorarent, nolite recipere sed habete eos sicut Turcos, et mittite ii vel ii ex his in carcerem et iosi demonstrabunt vobis alios*). И снова святой считает нужным пригрозить наказанием: «если ты не следуешь указаниям, даже если Иерусалим в десяти днях пути, ты не получишь его еще 10 лет; и я приведу неверных обратно в ваши земли и трое их победит сотню ваших» (*Iherusalem est prope vos x dies, et si non vultis tenere suprascripia de x annis non ibitis in Iherusalem, et post X annos reducam infidels in honore, et .c. de illis prevalebunt adversus mille de vobis*)³.

Раймонд Ажилский повествует также о другом любопытном случае. В Антиохии некоему священнику Петру Десидерию в видении было приказано отправиться в церковь Святого Леонтия, забрать хранящиеся там мощи святых и доставить их в Иерусалим. На следующее утро Раймонд вместе с Петром Десидерием пришли в место гробниц святых и нашли реликвии Святого Киприана, Святого Омехия, Святого Леонтия и Святого Иоанна Златоуста. Здесь они также нашли сундук с мощами, которые никто не мог распознать. Петр Десидерий предлагал забрать их с собой, однако Раймонд сказал: «Если этот святой хочет последовать с нами в Иерусалим, пусть он сообщит свое имя и волю, или оставь его в этой шкатулке. Стоит ли прибавлять нашу ношу этими неизвестными костями?» (*Si venire voluerit iste sanctus nobiscum Iherusalem, nomen suum et voluntatem manifest, alioquin remaneat hic. Numquid de ignotis ossibus honerabimur ac ea deferemus?*). В ту же ночь прекрасный юноша лет пятнадцати явился перед священником на ночной службе и спросил: «Почему ты не взял мои мощи сегодня с другими?» (*Cum vero sacerdos alias reliquias collegisset, et pannis atque pallio eas involvisset, in nocte que secuta est, astitit ei vigilanti quidam iuvenis quasi xv annorum pulcherimus valde. Qui dixit ei: Quare hodie non accepisti reliquias meas cum ceteris?*). Юноша оказался Святым Георгием

¹ Recueil des Historiens des Croisades, Historiens Occidentaux, tome troisieme. С. 706.

² Le "Liber" de Raymond D'Aguilers. Paris, 1969. P. 95.

³ Там же. С. 103.

и велел взять его мощи и положить их с другими (*Accipe igitur reliquias meas, atque seorsum cum aliis ponas*)¹. На этом примере хорошо прослеживается аспект отношений между святыми и людьми: в ответ на призыв Раймонда, Святой Георгий называл себя, заботясь о сохранности своих останков.

Интересен также эпизод, в котором святые выступают как непосредственные участники сражения, физически присутствуя на поле боя. Во время штурма Антиохии, «небесное войско» под предводительством святых помогло крестоносцам одержать победу. Вот как описывает этот случай анонимная хроника «Деяния Франков»: «И вот на горах появились бесчисленные войска с белыми лошадьми и белыми знаменами. Наши, увидев это войско, не знали точно, что это и кто это. Но затем они узнали, что это подмога, посланная Христом, и предводительствовали ей святые Георгий, Меркурий и Деметрий. Эти слова правдивы, ибо многие из наших видели это»². Эпизод, зафиксированный в «Деяниях Франков» присутствует и в более поздних хрониках, созданных на её основе. Например, у монаха Роберта Реймского: «Пока битва бушевала, и был риск, что она затянется, а количество врагов не убывало, видели бесчисленную армию белых солдат, спускающихся с гор. Их знаменосцы и лидеры, говорят, были Святой Георгий, Святой Меркурий и Святой Деметрий. Когда Епископ Пюи увидел их, он громко воскликнул: "Воины, это пришла помощь, которую Господь обещал!". Наши люди были, конечно, напуганы, но надежду они доверили Богу. Враги сильно испугались; они повернули назад, накрыв свои спины щитами и каждый бежал, куда только мог»³.

Случаи, описываемые в хрониках первого крестового похода, иллюстрируют черты, характерные для культа святых в средние века. Небесные покровители активно вмешиваются в жизнь крестоносцев, когда в свите Христа, когда и самостоятельно. При этом общение между смертными и святыми носит достаточно неформальный характер: их указания не всегда выполняются с первого раза, с ними спорят. Иногда, чтобы добиться желаемого, святые могут быть очень настойчивы, даже угрожать. Показательно ещё и физическое присутствие святых на поле боя. Крестовый поход, предпринятый «по Божьей воле», предполагал постоянное покровительство Господа его войску. Поэтому вмешательство «небесных воинов» в ход сражения, хотя и предстает несомненным чудом, но, с другой стороны, является вполне логичным, в очередной раз доказывая богоугодность крестового похода.

¹ Le "Liber" de Raymond D'Aguilers. Paris, 1969. P. 123.

² «Деяния франков и прочих иерусалимцев» / Перевод на русский язык и комментарий: Т.Г. Мякин, Г.Г. Пиков, В.Л. Портных. Новосибирск, 2010. С. 191.

³ Recueil des Historiens des Croisades, Historiens Occidentaux. T. 3. P. 845.